

Герхард Л. Вайнберг

ДВЕ РАЗЛИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ?
ИСТОРИОГРАФИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ХОЛОКОСТ

Во многих исторических трудах о Второй мировой войне грандиозный конфликт предстает перед читателем опасной шахматной игрой, участники которой теряют и жизни, и шахматные фигуры. Складывается впечатление, будто государства, обладающие армиями, не вполне ясно представляют себе, что с этими армиями делать. Поэтому государства решают напасть на своих соседей, и тогда соседям приходится защищаться. Значительная часть исторической литературы не дает представления о реальных целях войны. Безразличие к истинным интересам воюющих сторон, в первую очередь Германии, ведет многих историков по ложному пути – как в свое время оно повело по ложному пути правительства Италии и Японии, – и они видят во Второй мировой войне, по аналогии с Семилетней войной или с Первой мировой, борьбу за контроль над территорией, колониальными владениями, базами, рынками или сырьем. Ознакомившись с подобными работами, читатель может подумать, что немцы напали на Францию, чтобы дать Гитлеру возможность увидеть Эйфелеву башню, вторглись в Советский Союз, чтобы Трудовой фронт Роберта Лея мог организовать круиз по Каспийскому морю, и послали Эрвина Роммеля в Египет, чтобы потом без помех демонтировать пирамиды и выставить их в Берлине рядом с Пергамским алтарем.

*Мое понимание взаимосвязи
между Второй мировой войной и Холокостом*

Справедливости ради следует вначале объяснить, почему этот подход всегда казался мне лишенным смысла. Я покинул Германию в 1938 году, переехав в Англию. Я учился и жил на южном побережье страны, в школе, которую англичане называют «общественной школой» (*public school*), а американцы – «частным интернатом». Первый год Второй мировой войны я провел в тех краях и в Лондоне, причем в основном в бомбоубежище. Моя семья сумела бежать из Германии, однако многим нашим родственникам

повезло гораздо меньше: в последующие годы мы узнали, что они были убиты. Пожалуй, именно история моей семьи и личный опыт навсегда и неразрывно связали в моем представлении войну и Холокост. Поэтому когда я читаю об одном из этих событий, отсутствие упоминаний о связи между ними делает и войну, и Холокост еще менее понятными для меня. Слишком много книг, посвященных войне, ничего не говорят ни о ее природе, ни о ее отличии от всех других войн.

Отличный пример исторических трудов такого типа – вышедшая в свет в 1989 году книга Х.П. Уиллмотта «Великий крестовый поход: новая полная история Второй мировой войны»¹, которую покойный американский военный историк Рассел Уигли назвал «самой сбалансированной однотомной историей Второй мировой войны». Читатель найдет в этой книге множество всевозможных фактов и подробностей, прекрасно изложенных и талантливо проанализированных, – но так и не поймет, в чем же было дело. Уиллмотт – превосходный историк, перу его принадлежат две выдающиеся книги о ранних этапах войны на Тихом океане. Однако подобно многим другим историкам Второй мировой войны он не учел, что «полная» история этой войны невозможна без внимания к подоплеке событий. Другими словами, необходимо понять, почему немцы начали войну и чего они надеялись достичь, одержав победу, для них несомненную и закономерную. На страницах 444–484, рассказывая о зимнем наступлении Красной армии в 1945 году – а путь ее, в частности, лежал через Аушвиц, – Уиллмотт вскользь упоминает концентрационные лагеря. Автору явно не приходит в голову, что эти проявления немецкой *Kultur* могли бы помочь ему понять сущность войны. Предметный указатель книги вообще не содержит слов «евреи» и «Холокост».

Следующие примеры взаимосвязи между военными операциями и идеологическими целями способны прояснить этот исключительно важный аспект войны и Холокоста.

Пример 1: Восточный фронт на подступах к Москве

В свидетельствах того времени Уиллмотт и другие историки без труда могли бы обнаружить указания на особый характер

¹ H.P. Willmott, *The Great Crusade: A New Complete History of the Second World War* (London: Michael Joseph, 1989).

Второй мировой войны. Важные сведения содержатся в бумагах некоторых высокопоставленных немецких военных вождей. Зимой 1941–1942 года на центральном участке Восточного фронта, на подступах к Москве, части вермахта понесли тяжелый урон – из-за мощного контрнаступления Красной армии, а также из-за того, что в ожидании быстрой победы немецким солдатам не выдали зимней одежды. По странному совпадению, именно в это время немцы начали, транспорт за транспортом, переправлять евреев из Германии на восток для уничтожения. Как с горечью отмечали офицеры вермахта на фронте, для доставки к линии фронта теплой одежды и спасения солдат от гибели, от потери рук и ног поездов нет – зато для отправки евреев в том же самом направлении, из Германии на восток, составов хватает. Первый документ, содержащий такого рода замечание немецкого офицера, был опубликован более пятидесяти лет назад, в 1954 году. Возможно, историкам пора наконец заметить столь откровенное указание на приоритеты Германии во Второй мировой войне².

Пример 2: Гитлер, программа эвтаназии и уничтожение евреев

Другим вполне недвусмысленным, но редко упоминаемым свидетельством является умышленно неверная датировка Адольфом Гитлером как его приказа об убийстве инвалидов и душевнобольных, так и угрозы уничтожить евреев в случае войны (это заявление он сделал уже после того, как решил начать войну до конца текущего 1939 года). Однажды в 30-е годы Гитлера просили отдать распоряжение об убийстве умственно неполноценных людей и инвалидов, и он ответил, что это возможно лишь в военное время. Разрешение на осуществление программы эв-

² Гельмут Штифф в письме к своей жене, 19 ноября 1941 года (см. Hans Rothfels, "Ausgewählte Briefe von Generalmajor Helmuth Stieff" // *Vierteljahrshfte für Zeitgeschichte*, № 2 [1954], S. 302–303). В 1960 году в ГДР был опубликован отчет этого немецкого военачальника в Польше от 18 сентября 1942 года, адресованный Верховному главнокомандованию вермахта (ОКВ), в котором говорится, что массовое убийство евреев помешает производству продукции, в которой нуждается армия. Автор был немедленно уволен со своего поста – см. Żydowski Instytut Historyczny w Polsce [Hg.], *Faschismus, Ghetto, Massenmord* (Berlin: Rütten und Loening, 1960), S. 444–446. Этот инцидент был недавно кратко пересказан и проанализирован, см. Christopher R. Browning, *Nazi Policy, Jewish Workers, German Killers* (Cambridge: Cambridge University Press, 2000), p. 78

таназии Гитлер подписал в конце октября 1939 года, однако на документе задним числом поставлена иная дата: 1 сентября 1939 года³. Позднее, упоминая в публичных выступлениях речь, произнесенную 30 января 1939 года, в которой прозвучала угроза в адрес евреев, Гитлер датировал ее 1 сентября⁴. Следует ли считать на основании неверной датировки, что Гитлер плохо ориентировался в календаре? Может быть, намеренное сопряжение двух программ систематического убийства с началом войны свидетельствует о том, что в глазах Гитлера война и массовое уничтожение людей были тесно связаны? Так почему же историки игнорируют эту связь?

Вторая мировая война, по замыслу ее инициаторов, должна была привести к демографической революции глобальных масштабов. Поэтому я полагаю, что те, кто изучает войну и демографическую революцию (центральное место в которой занимал Холокост), должны рассматривать их как две стороны одной медали, а не как различные сферы исследований, связанные лишь общей хронологией.

Гитлер, сожалея, что война не началась в 1938 году, и твердо решив начать ее в 1939-м, собирает на инструктаж представителей немецкой прессы, которым предстоит подготовить немецкую публику к предстоящей войне, – и как раз в это время и происходит ноябрьский погром 1938 года: случайное совпадение? Веря в легенду о «ноже в спину», в 1938 году Гитлер знал по опыту, что с каждым шагом Германии по чужой территории, будь то аннексия Австрии или оккупация части Чехословакии, растет число евреев под немецким контролем. Не означало ли это, что новые победы принесут лишь новых евреев? Как же уменьшить еврейское население страны, как обезопасить себя от тех евреев, кто не будет изгнан? Мне, в отличие от большинства историков Второй

³ Фотография этого документа приведена на титульном листе книги Henry Friedlander, *The Origins of Nazi Genocide: From Euthanasia to the Final Solution* (Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1995).

⁴ Предлагаю читателю сравнить речь Гитлера от 30 января 1941 года (Max Domarus [Hg.], *Hitler: Reden und Proklamationen, 1932–1945* [Neustadt a. d. Aisch: Schmidt, 1962], Bd. 2, S. 1663) с вариантом, приведенным в книге Ф. Боулера (Philipp Bouhler [Hg.], *Der Großdeutsche Freiheitskampf*, Bd. 2 [München: Zentralverlag der NSDAP, F. Eher Nachf., 1941], S. 222); ср. также речь от 30 января 1942 года (*Hitler: Reden und Proklamationen*, Bd. 2, S. 1829) и вариант Боулера (Bouhler, *Der Großdeutsche Freiheitskampf*, Bd. 3 [München: Eher, 1944], S. 197).

мировой войны или Холокоста, представляется очевидным, что решение о начале войны в 1939 году и о погроме в ноябре 1938 года следует рассматривать как различные аспекты характерного для Германии процесса принятия решений, а не как независимые события, случайно совпавшие во времени.

Пример 3: Военные цели нацистской Германии в Палестине и судьба еврейского ишува

Особенно яркий пример взаимосвязи между ходом Второй мировой войны и Холокостом связан с еврейским населением Палестины, находившейся в то время под британским мандатным правлением. В ноябре 1941 года германская армия пересекла низовья Дона в районе Ростова и, согласно планам и надеждам Гитлера, должна была отправиться на Кавказ, а оттуда на Ближний Восток. Сегодня мы знаем, что спустя несколько дней Красная армия выбьет немцев из Ростова и отбросит их на некоторое расстояние от города, но 28 ноября 1941 года, в ожидании прорыва на Ближний Восток с севера, через горы Кавказа, Гитлер долго беседовал с Великим муфтием Иерусалима, Хадж Амином Эль-Хусейни. Несмотря на просьбу муфтия, Гитлер не согласился выступить с публичным заявлением в поддержку арабской независимости; он, разумеется, не сообщил своему гостю, что Ближнему Востоку предстоит сделаться частью итальянской колониальной империи, а Германии – стать хозяйкой кавказских нефтяных месторождений. Зачем же немецкие армии отправлялись на Ближний Восток? Принято считать, что немцы хотели овладеть ближневосточной нефтью и Суэцким каналом.

Для Гитлера этот вопрос был однозначно ясен, и он поделился своими мыслями с гостем, который жаждал узнать мнение вождя Германии. Учитывая систематическое убийство евреев на недавно оккупированной территории Советского Союза, шедшее полным ходом, и принятое в июле 1941 года решение о массовом уничтожении всего еврейского населения контролируемой Германией Европы, захват Ближнего Востока должен был привести к уничтожению (*Vernichtung*, по выражению Гитлера) всех евреев этого региона, численность которых в то время составляла, вероятно, около 1 000 000 человек. Гитлер не готов был доверить итальянцам исполнение своих заветных чаяний: немцам предстояло

сделать это своими руками и только потом передать контроль над территорией итальянским союзникам. Та же судьба ожидала, по словам Гитлера, всех евреев планеты, в том числе тех, кто живет, как он выразился, «среди неевропейских народов»⁵. Позже я вернусь к этому моменту.

Немецкий план вторжения на Ближний Восток с севера не осуществился благодаря яростному и эффективному сопротивлению Красной армии в 1941, а затем и в 1942 году. Естественной альтернативой, с точки зрения Германии, было наступление на этот регион с юга, через Египет, из итальянской колонии – Ливии. Здесь немцы видели возможность пойти дальше своей первоначальной и ограниченной цели, во имя которой Африканский корпус во главе с Роммелем был отправлен в Северную Африку и которая заключалась в спасении Ливии от британской армии – чтобы потеря колонии не подорвала положение Муссолини. Действия Роммеля в Северной Африке расчищали дорогу этой естественной альтернативе, позволяя распространить Холокост на Палестину и весь Ближний Восток. Немецкая армия пыталась достичь этой цели дважды, в 1941 и 1942 году, наступая через Египет на Палестину, Трансиорданию (как тогда называлась эта страна) и Сирию. Оба раза продвижение сил Оси было остановлено британской Восьмой армией, оснащенной в немалой мере американским оружием и техникой.

Таким образом, историки, изучают ли они Вторую мировую войну или Холокост, должны помнить, что немцы надеялись захватить Ближний Восток, чтобы уничтожить евреев. Осуществление их надежд привело бы к двум чрезвычайно важным последствиям. Прежде всего, к 6 000 000 убитых евреев прибавились бы еще не меньше 1 000 000 человек. Во-вторых, в подмандатной Палестине не возникло бы Государство Израиль. Даже если бы союзники, оправившись от потери Ближнего Востока, в конечном итоге выиграли войну, никто не рассматривал бы всерьез возможность создания еврейского государства в стране, где не осталось евреев. Я еще не раз вернусь к этому драматическому аспекту связи между войной и Холокостом.

⁵ См. запись беседы Гитлера с муфтием Иерусалима, состоявшейся 28 ноября 1941 года: *Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945, Series D, Bd. XIII, Teil 2* (Göttingen, 1970), № 515.

Пример 4: Война, гетто и политика юденратов

Прежде чем продолжить обзор ситуации на Ближнем Востоке, вернемся ненадолго к сражениям на Восточном фронте зимой 1941/1942 года. Сегодня мы знаем, что, поскольку Сталин не сконцентрировал усилия Красной армии на центральном участке фронта, а требовал наступательных операций практически на всем его протяжении, в начале 1942 года советские войска не сумели разгромить немецкую группу армий «Центр», – они сделали это только летом 1944 года. Какое отношение это имеет к Холокосту? Самое прямое. Как показал Мартин Дин, советское зимнее наступление 1941/1942 года освободило, пусть даже временно, несколько небольших еврейских гетто, созданных немцами в предшествующие месяцы на оккупированных ими территориях СССР⁶. Мы не будем останавливаться на деталях этих событий, хотя они проливают свет на важный элемент истории Холокоста, которую большинство исследователей до сих пор отказывались рассматривать в этом ракурсе. Я имею в виду историю юденратов, еврейских советов, созданных по требованию немцев практически во всех гетто оккупированной Восточной Европы.

Нам известно, что в 1942–1943 годах немцы опустошили подавляющее большинство гетто, убив почти всех загнанных туда евреев, в том числе членов юденратов. Члены еврейских советов не знали и, как правило, не могли знать того, что знаем сегодня мы о ходе войны. Если бы немецкий фронт был прорван в центре в январе–феврале 1942 года, а не в июне–июле 1944, то наступающая Красная армия освободила бы значительную часть обитателей гетто, а не маленькую их горстку, которую удалось освободить в действительности. Разумеется, можно критиковать членов юденратов, но бессмысленно критиковать их за то, чего ни они, ни кто-либо другой в то время не могли знать: когда и при каких обстоятельствах будет разгромлена Германия, куда и когда будут двигаться воюющие армии. Они надеялись сохранить в живых значительную часть населения гетто – до прихода освободителей, или до разгрома немецкой армии, или до какого-то иного поворота войны. Сегодня мы знаем, что в большинстве случаев ход войны не оставил им шансов. Но кто мог предсказать это заранее?

⁶ Martin Dean, "The Holocaust and the Battle for Moscow in the Winter 1941–42" (доклад на ежегодной конференции Ассоциации германистов в октябре 2004 года).

Пример 5: Выживание ишува и иранский маршрут снабжения

Вернемся теперь к судьбе евреев Палестины и других стран Ближнего Востока и Северо-Западной Африки, которых немцы намеревались уничтожить. Не все ясно понимают, какие именно стратегические решения предотвратили эту опасность. Когда пути снабжения британской армии в Северной Африке и Красной армии на Кавказе, пролежавшие через Средиземное море, оказались перекрыты, каким образом грузы из Британии и Соединенных Штатов могли достичь своего пункта назначения? Вначале рассмотрим положение Красной армии. Неслучайно огромное количество грузов было переброшено в Советский Союз через Персию (так тогда называли Иран) в те самые месяцы 1942 года, когда советские войска вели сдерживающие бои в предгорьях Кавказа⁷. Насколько мне известно, ни одно исследование Второй мировой войны или Холокоста не упоминает о связи между иранским маршрутом снабжения и выживанием евреев подмандатной Палестины и других стран Ближнего Востока. Редко удаётся анализа и связь между подавлением пронацистского заговора в Ираке и последующим британским вторжением в Сирию в мае–июне 1941 года, с одной стороны, и способностью союзников не допустить немцев на Ближний Восток – с другой. Изучающим войну и Холокост стоит задуматься: что ожидало бы Красную армию на Кавказе, если бы нацисты к тому времени обосновались в Ираке, то есть по другую сторону Кавказских гор? Какая ирония: британские войска, большая часть которых была переброшена из Индии, готовили Красной армии безопасный тыл – а Гитлер и Сталин тем временем блюли союзнические обязательства.

Пример 6: Судьба ишува и британская армия в североафриканской пустыне

Связь между решениями союзников и выживанием еврейской общины в Палестине предстанет еще более значимой и драматической, если мы посмотрим, как британская армия удерживала

⁷ Подробнее см. T. H. Vail Motter, *United States Army in World War II: The Persian Corridor and Aid to Russia* (Washington, DC.: Office of the Chief of Military History, Dept. of the Army, 1952).

свои позиции в североафриканской пустыне. Поступившись хронологическим порядком повествования, обратимся прежде всего к решениям, принятым по этому поводу в Вашингтоне, поскольку они вызвали меньше разногласий среди современников и историков, чем решения, принятые в Лондоне. Проблема снабжения британских сил в Египте встала особенно остро в июне 1940 года, после капитуляции Франции и вступления Италии в войну на стороне Германии. Одним из новых маршрутов снабжения был «маршрут Такоради», названный так по своей отправной точке в Западной Африке. Маршрут пролегал по Французской Экваториальной Африке, поддерживавшей де Голля, и оканчивался на территории, которая тогда называлась Англо-Египетским Суданом. В июле 1940 года президент Рузвельт признал стратегическое значение этого пути и всячески способствовал его развитию и использованию⁸.

Зимой 1940/1941 года британские силы в Северо-Восточной Африке разгромили итальянские армии в Эритрее, в Итальянском и Британском Сомали и в Эфиопии. Рузвельт, воспользовавшись этой победой Британии, объявил, что Красное море перестает быть военной зоной и американские грузовые суда могут двигаться в его водах, не нарушая действующих (все еще) в США законов о нейтралитете. Решение Рузвельта имело огромное значение: оно позволило англичанам удержать позиции в североафриканской пустыне еще до того, как Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам.

*Пример 7: Судьба ишува, Эль-Аламейн
и продвижение американских и британских войск*

Для еврейской общины Палестины самым страшным временем Второй мировой войны оказалось лето 1942 года, когда сокрушительные поражения британских войск в Северной Африке привели армии держав Оси на расстояние пятьдесят миль (восемьдесят километров) от Александрии. И вновь важные решения, принятые президентом Рузвельтом, позволили английским войскам удержать свои позиции, а затем перейти в наступ-

⁸ Deborah W. Ray, "The Takoradi Route: Roosevelt's Venture beyond the Western Hemisphere" // *Journal of American History*, vol. 62, № 2 (1975), pp. 340–358.

пленение. По приказу Рузвельта новые танки, предназначенные для американской бронетанковой дивизии, были отправлены в Северную Африку, где они определили исход сражения под Эль-Аламейном. Одновременно подразделения американской авиации, сосредоточенные на «китайско-бирманско-индийском театре военных действий» (если воспользоваться техническим термином того времени), были переброшены на Ближний Восток, в помощь британским военно-воздушным силам⁹. Это позволило британской Восьмой армии перейти в наступление и вытеснить итало-германские силы из Египта в Ливию, и в те же самые дни американские и британские части высадились во французской Северной Африке. Таким образом, сотни тысяч обреченных на уничтожение евреев Африки оказались в безопасности, как и евреи Ближнего Востока. Однако, как я объясню далее (после обсуждения роли Британии в этих событиях), успех союзников в предотвращении Холокоста на Ближнем Востоке и в Северной Африке открыл убийцам доступ в новые регионы, прежде для них недосягаемые.

*Пример 8: Восстановление британской армии,
«Белая книга» 1939 года, арабы и евреи*

Каким же образом британским войскам в Северной Африке удалось, пусть и не сразу, остановить силы Оси? Подобно Соединенным Штатам, после окончания Первой мировой войны Великобритания сократила свою армию примерно так, как Версальский договор 1919 года предписывал Германии, то есть до ста тысяч человек. В конце 30-х годов самый значительный контингент действующей британской армии находился в Палестине, где он старался сдерживать и, по возможности, подавить арабское восстание. Зимой 1938/1939 года британское правительство осознало, что Германия не удовлетворится результатами Мюнхенского соглашения, и резко изменило свою политику. Не надеясь более умиротворить Германию и сохранить мир в Европе, в Лондоне решили заняться укреплением армии – в свете все более вероятной войны с Германией. Однако укрепление армии имело свою

⁹ Andrew Buchanan, "A Friend Indeed? From Tobruk to El Alamein: The American Contribution to Victory in the Desert" // *Diplomacy & Statecraft*, № 15 (2004), pp. 279–301.

цену. Во-первых, необходимо было – впервые в истории страны – ввести всеобщую воинскую обязанность в мирное время, чему воспротивились все члены парламента, от лейбористов до либералов, когда летом 1939 года вопрос был поставлен на голосование. Во-вторых, следовало вернуть в Соединенное Королевство большую часть войск, несущих службу в Палестине, чтобы офицеры и младшие командиры могли внести свой вклад в строительство значимой сухопутной армии. Таким образом, переход от попыток умиротворения Германии к подготовке войны против нее подразумевал переход от борьбы с арабами к их умиротворению.

Таково было происхождение печально известной британской «Белой книги» 1939 года, касающейся Палестины. Следует отметить, что критики ее, например Уинстон Черчилль, возражали не против «Белой книги» в целом, но против раздела, поставившего будущую еврейскую иммиграцию в зависимость от согласия арабов. Попробуем рассмотреть различные аспекты этого сложного и противоречивого вопроса через призму индивидуальной судьбы. Центральной фигурой в борьбе британской армии против арабов в Палестине был генерал Бернард Монтгомери. Высшие военные руководители оценили его эффективные действия в Палестине, где он командовал дивизией. Он был отозван из Палестины в Англию вместе с большей частью британских мандатных войск, в 1939 году отправился со своей дивизией во Францию и в 1940 году, вернувшись в Англию, сыграл важную роль в укреплении армии на случай возможного вторжения. В 1942 году он получил под свое командование Восьмую армию в Западной пустыне, в рядах которой, как хорошо знали Черчилль и высокопоставленные чиновники в Лондоне (но как редко вспоминают сегодня), сражалось множество солдат-мусульман из Британской Индийской армии, самого крупного добровольческого формирования Второй мировой войны¹⁰.

Рискуя вызвать возмущение многих читателей, все же замечу, что влияние «Белой книги» следует оценивать двояко. С одной стороны, она, вне всякого сомнения, воспрепятствовала имми-

¹⁰ Подробнее об этом (и о том, что мусульмане составляли две трети личного состава в индийских подразделениях в Северной Африке) см. Gerhard L. Weinberg, "The Allies and the Holocaust" // Michael Berenbaum, Abraham J. Peck (eds.), *The Holocaust and History: The Known, the Unknown, the Disputed, and the Reexamined* (Bloomington: Indiana University Press, 1998), p. 483.

грации в Палестину многих тысяч евреев, пытавшихся бежать от убийц. С другой стороны, она позволила Британии укрепить свои вооруженные силы, которые позже сыграли ведущую роль в спасении евреев Палестины, Египта, Сирии и Ирака. Не провозглашение «Белой книги» привело к многочисленным неоправданным жертвам, но неукоснительное ее соблюдение в 1943–1945 годах, когда она уже давно отслужила свою службу.

Пример 9: Капитуляция Италии перед союзниками и распространение Холокоста на новые территории

До сих пор мы говорили о том, каким образом победы союзников на средиземноморском театре военных действий спасли жизни огромного числа евреев; настало время обсудить, каким образом эти победы приводили иногда к совершенно неожиданным и прямо противоположным результатам. Утрата Италией последних остатков своей колониальной империи в Африке, последовавшее за этим сокрушительное поражение итальянской армии на Восточном фронте и успешная высадка англо-американских сил на Сицилии привели к падению Бенито Муссолини; очень скоро Италия капитулировала перед союзниками. Немцев давно беспокоило отношение их итальянских партнеров к Холокосту¹¹, возмущало отсутствие какого-либо энтузиазма в связи с уничтожением евреев. Они видели в этом явный знак, что Италия не стала в полной мере союзником Германии. Итальянцев, в свою очередь, раздражало давление, которое Германия оказывала на них в этом вопросе, – знак, что немцы недалеко ушли от варваров, разгромивших когда-то Римскую империю. Как мы уже отмечали выше, итальянцы, подобно японцам, так и не поняли, что во Второй мировой войне Германия сражалась не за колонии, территориальные приобретения или сферы влияния, но за демографическое переустройство мира. Поэтому они не могли понять, насколько важную роль в войне отводили немцы убийству евреев и почему Гитлер не желал прислушиваться к их (или японцев) уговорам пойти на компромиссный мир на Восточном фронте и обратить все силы на борьбу с западными державами.

¹¹ См. Jonathan Steinberg, *All or Nothing: The Axis and the Holocaust, 1941–1943* (London: Routledge, 1990).

Еще в ноябре 1942 года немцы воспользовались высадкой союзников во французской Северо-Западной Африке в качестве предлога для оккупации почти всей «свободной» (неоккупированной) зоны Франции. После официальной капитуляции Италии в сентябре 1943 года они быстро овладели районами Франции, Югославии и Греции, которые прежде находились под итальянским контролем и были безопасны для евреев. Теперь Германия могла распространить Холокост на ранее закрытые для нее территории, которые порой служили убежищем еврейским беженцам из соседних стран. Кроме того, немцы вскоре установили контроль над большей частью континентальной Италии; они делали все возможное, чтобы собрать евреев и отправить их в места уничтожения. Впрочем, эта операция шла не столь гладко, как надеялись немцы, поскольку местное население, особенно в Греции и в самой Италии, часто помогало евреям избежать облав. И все же именно разгром Италии союзниками дал немцам возможность сосредоточиться на истреблении евреев в этих районах.

*Пример 10: Высадка союзных войск в Нормандии
и судьба евреев Франции и Бельгии*

Рассмотрим же территорию, доступ на которую открыла немцам капитуляция Италии. Этот пример наглядно демонстрирует, каким образом невнимание многих историков Холокоста к ходу войны наносит ущерб изучению Холокоста. Однако прежде остановимся на неоднозначных (и редко упоминаемых в связи с Холокостом) последствиях знаменитой высадки в Нормандии. Летом 1944 года депортация французских евреев в лагеря уничтожения на востоке (по железной дороге из Парижа) шла полным ходом. Перенос высадки с мая на июнь из-за потребности в дополнительных десантных судах означал смертный приговор сотням евреев. С другой стороны, успех высадки союзников и отражение главной немецкой контратаки под Мортеном привели в конце августа к освобождению Парижа и к прекращению депортаций евреев¹².

¹² Mark J. Reardon, *Victory at Mortain: Stopping Hitler's Panzer Counteroffensive* (Lawrence: University Press of Kansas, 2002).

Пример 11: Почему немцы иногда воздерживались от требования передать им евреев стран-сателлитов?

Развитие событий во Франции в 1944 году заставляет задуматься, как именно победа союзников влияла на немецкие планы. Вполне очевидно, что, останавливая продвижение немцев – будь то в Битве за Англию, на территории СССР или в Северной Африке, – союзные войска тем самым ограничивали территориальный размах Холокоста. Однако существовало и другое, менее явное влияние союзнических побед на Холокост: иногда немцам приходилось отступать от своих замыслов или воздерживаться от их осуществления. Всего два примера: Германия не потребовала выдачи еврейских граждан Финляндии; Германия отступила от своих требований, когда правительство Болгарии отказалось выдать болгарских евреев, проживавших на предвоенной территории страны. Необходимо понять, что немцы не отказывались от своих планов, но лишь откладывали их реализацию: Германия рассчитывала выиграть войну, а не проиграть ее. После победы над союзниками немцы без труда заставили бы несговорчивые правительства передать им евреев. Более того, победа позволила бы им убить евреев Германии и других стран, состоявших в смешанных браках и поэтому до тех пор защищенных от уничтожения, а также людей «частично еврейского происхождения» (тех, кого немцы называли *Mischlinge*). Именно победа союзников на поле боя сохранила жизнь этим «временно отложенным» жертвам.

Какова была бы следующая цель нацистской Германии после завершения Холокоста?

«Временно отложено» было уничтожение не только евреев, но и еще трех категорий потенциальных жертв, о которых часто забывают историки Второй мировой войны: цыган, инвалидов и славянских народов. Немцы уничтожили значительное число цыган. Хотя существуют различные мнения по этому вопросу, можно отметить общие черты в подходе нацистов к цыганам и к евреям – употреблялась та же терминология, применялись те же законы. Дальнейшие исследования этого вопроса необходимы, но нам представляется, что победа союзников спасла выживших

цыган Европы и, теоретически, всего мира. Если же говорить о судьбе инвалидов, нет каких сомнений в том, что ожидало бы их в случае нацистской победы.

Уже в ходе войны были осуществлены широкомасштабные убийства людей в больницах, психиатрических учреждениях и домах престарелых¹³. Эта программа не была ограничена пределами Германии, она осуществлялась и в других странах, особенно в Польше и на оккупированных территориях Советского Союза. Немцы, уничтожавшие своих собственных инвалидов – ветеранов Первой мировой войны и приступившие к уничтожению инвалидов Второй мировой, не позволили бы избежать смерти никому, кто подпадал под изменчивые критерии так называемой «программы эвтаназии». Так что и третья категория потенциальных жертв обязана своим спасением союзникам, которые вначале сдержали продвижение немецких армий, а затем разгромили их.

Мы знаем о жестоких медицинских экспериментах, с 1942 года проводившихся немцами в концентрационных лагерях для разработки процедур массовой стерилизации (жертвы экспериментов не знали, что с ними делают). Не вдаваясь в технические детали этих страшных опытов, мы хотели бы – а историки обязаны – рассмотреть их в свете Холокоста. Сколь бы ни были чудовищны подробности этих экспериментов, одно никогда не подвергалось сомнению: они не относились к разряду индивидуальных хирургических операций, которые были введены законом 14 июля 1933 года и в ходе которых к 1945 году 400 000 немцев подверглись хирургической стерилизации. Возникает вопрос: в мире без евреев, без цыган и без инвалидов кого предполагалось подвергать массовой стерилизации, выиграй Германия войну и будь разработаны соответствующие методики? Вероятнее всего, жертвами стали бы славянские народы Восточной Европы. Их труд требовался бы в шахтах, на фабриках и на полях, пока их не сменили бы немецкие поселенцы, а сами они умерли бы, не оставив потомства. Подобная судьба могла ожидать и другие народы по мере продвижения Германии к мировому господству. Холокост дает нам представление о кошмаре, предвестником которого были эти эксперименты; военные действия союзников не позво-

¹³ James F. Tent, *In the Shadow of the Holocaust: Nazi Persecution of Jewish-Christian Germans* (Lawrence: University Press of Kansas, 2003), pp. 191–193.

лили кошмару стать реальностью. Победа союзников, одержанная слишком поздно, чтобы спасти большинство евреев в гетто, все же предотвратила невообразимые ужасы, ожидавшие другие потенциальные жертвы.

Необходимость соединения контекстов: Гитлер, идеология, ход войны и всемирный размах нацистского проекта

Обратимся теперь к историкам Холокоста. Третье издание выдающегося труда Рауля Хилберга «Уничтожение европейских евреев» содержит точные и подробные описания отправки в Аушвиц евреев островов Родос и Корфу, которые находились вначале под итальянским контролем, но после капитуляции Италии в 1943 году перешли под власть Германии¹⁴. В этом описании (как и во всех других известных мне работах историков Холокоста) отсутствует упоминание об одной важной детали печально известного Ваннзейского протокола, а между тем она позволила бы лучше понять знаменитый документ, который часто достаивается внимания историков и редко – помещения в подобающий контекст¹⁵.

Взглянув на статистическую таблицу, посвященную евреям (их уничтожение и обсуждалось на конференции), мы заметим, что некоторые из указанных в ней стран в то время не участвовали в войне. Например, Швеция и Швейцария в январе 1942 года сохраняли нейтралитет, хотя известно, что Германия вынашивала планы захвата этих государств. Ход военных действий спас их от немецкого вторжения и, следовательно, защитил евреев – проживавших в этих странах или нашедших в них убежище – от включения в нацистскую программу уничтожения. В таблице также указаны Англия и Ирландия, хотя поражение Германии в битве за Англию в 1940 году временно обезопасило их еврейское население. Участники конференции не сомневались, что немецкая армия, однажды остановленная, вскоре возобновит военные действия и уничтожит евреев Британских островов и европейских нейтральных стран.

¹⁴ Raul Hilberg, *The Destruction of European Jews*, 3rd ed. (New Haven, Conn.: Yale University Press, 2003), vol. 2, pp. 754–755.

¹⁵ Протокол Ваннзейской конференции был опубликован в нескольких изданиях.

От внимания историков Холокоста ускользает любопытная особенность этого документа – весьма своеобразное обращение с территорией Италии. Италия внесена в таблицу с пометкой, что учтены и евреи Сардинии. Следующая (после Италии) графа таблицы посвящена Албании. Однако ни словом не упомянуты острова Додеканес, в том числе Родос. Как это объяснить? Возможно, указание содержится в графе, посвященной Турции, где говорится: «Турция, европейская часть» – «*Türkei [europ. Teil]*», – а дальше стоит цифра, означающая численность евреев, которые, как предполагалось, проживали здесь и которых предстояло уничтожить в рамках плана, обсуждавшегося на конференции. Оставим пока в стороне очевидный вопрос – собирался ли Гитлер, два месяца назад пообещавший иерусалимскому муфтию не убивать евреев Анатолии, сдержать свое обещание; вероятно, авторы документа исходили из собственных соображений о том, что считать Европой, а что Азией. Родос они размещали в Азии – и не считали его, в отличие от контролируемой итальянцами Албании, достойным отдельной графы.

Что же ограничило общемировой прожект, который Гитлер представил в деталях всего лишь два месяца назад? Быть может, Рейнгард Гейдрих решил вдруг отказаться от гитлеровской концепции глобального уничтожения евреев? Трудно всерьез отнестись к такому предположению. Почему же тогда в этот перечень не включены те евреи, о грядущем истреблении которых Гитлер открыто заявил двумя месяцами ранее, в том числе и евреи Палестины? В посвященной Холокосту литературе обычно указывается, что после того как японцы предприняли атаку на Пёрл-Харбор, а Германия, Италия, Венгрия, Румыния и Болгария объявили войну Соединенным Штатам, Ваннзейская конференция была перенесена с декабря на январь. Редкий историк упомянет о военных событиях, которые отделяют беседу Гитлера с муфтием от совещания 20 января 1942 года¹⁶.

Историки часто забывают, что в это время (декабрь 1941 – январь 1942 года) взоры всей Европы были прикованы к полям

Полный немецкий текст с архивными указаниями см. в *Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945, Serie E, Bd. 1* (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1969), № 150.

¹⁶ Петер Лонгерих – один из немногих, кто обратил внимание на военную ситуацию; см. Peter Longerich, *Die Wannsee-Konferenz vom 20. Januar 1942: Planung und Beginn des Genozids an den europäischen Juden* (Berlin: Hentrich, 1998), S. 27.

сражений. Немцы потерпели серьезные поражения на Восточном фронте, не только на подступах к Москве, но и на южном и северном участках фронта. Все знали об этих поражениях, если не в деталях, то хотя бы в общих чертах. Кроме того, декабрьское наступление британских сил в североафриканской пустыне отбросило Роммеля на запад. Другими словами, Ваннзейский протокол отражал последние военные перипетии – перипетии, которые вынудили немцев в своих планах уничтожения евреев временно ограничиться европейским континентом. И на этом проект бы завершился? Разумеется нет! Всякому, кто полагает, что глобальная идея была навсегда отвергнута, стоит задуматься над судьбой евреев Родоса¹⁷. И, как мы уже упоминали выше, победа стран оси Берлин–Рим на Ближнем Востоке летом 1942 года неминуемо привела бы к уничтожению проживавших там евреев, хотя они и не были упомянуты в статистическом приложении к Ваннзейскому протоколу.

И сам Гитлер, и так называемые «эксперты по еврейским делам» в различных правительственных и полицейских учреждениях Германии нередко придерживались совершенно нелепых представлений о евреях и их истории. Лишь одно они все знали твердо (хотя порой путались в деталях): на протяжении веков евреев часто изгоняли из стран, городов и других территориальных единиц Европы, но рано или поздно неизменно позволяли им вернуться. Чтобы не допустить возвращения евреев туда, откуда евреев уже изгнали или где евреев уже убили, следовало уничтожить их всех – всех в буквальном смысле этого слова, не только в Германии и Европе, но во всем мире.

Исследователи Холокоста обычно не воспринимают идеи и высказывания Гитлера и его сторонников достаточно серьезно. Нам известно, что Гитлер настаивал на использовании в главных строительных проектах национал-социалистического режима камня, а не железобетона, потому что хотел, чтобы по прошествии многих веков руины «тысячелетнего рейха» производили бы не меньшее впечатление, чем руины времен Римской империи в наши дни. Подобно тому как эти развалины свидетельствуют

¹⁷ После капитуляции Италии в сентябре 1943 года Родос был оккупирован немцами. 24 июля 1944 года 1 700 евреев Родоса были вывезены немцами в материковую Грецию, а оттуда в Аушвиц. – *Прим. ред.*

о величии Римской империи столетия спустя после ее падения, руины колоссальных нацистских сооружений – в том числе спроектированных Гитлером самолично – должны были напоминать будущим поколениям о величии созданной им империи. Мы обязаны признать – а историки Холокоста учесть в своих работах – особую прозорливость вождя: он мыслил категориями эпох и эр – эпох и эр, когда евреи не смогут никуда вернуться, потому что их не останется в природе.

Уже в апреле 1920 года Гитлер заявил, что от угрозы, заключенной в самом существовании евреев, может спасти только полное их искоренение: следует «пресечь зло в его основе и вырвать его с корнем» (*das Übel an der Wurzel zu packen und mit Stumpf und Stiel auszurotten*), объяснял он под одобрительные возгласы аудитории¹⁸. Кристофер Браунинг в превосходной книге, изданной под эгидой мемориала Яд Вашем, показал, каким образом планировались и осуществлялись основные стадии программы уничтожения¹⁹. Необходимо отметить, что в немецких мечтах о победе Холокост обретал масштабы, которых мы сегодня представить себе не можем. Когда Гитлер делился своими глобальными планами с муфтием Иерусалима, он совершенно справедливо полагал, что его собеседник не особенно интересуется евреями Тасмании или Перу. Неудивительно поэтому, что он в деталях описывал судьбу евреев Ближнего Востока. А в июле 1941 года, в разговоре с военным министром Хорватии, объясняя европейские перспективы Холокоста, он подробно остановился на судьбе евреев Венгрии. В этом случае он тоже вполне логично считал, что Славко Ква-терника, который был полковником австро-венгерской армии во время Первой мировой войны, не особенно интересуют евреи Норвегии или Португалии²⁰.

Возможно, здесь стоит упомянуть еще одну проблему, с которой сталкиваются историки Холокоста, пренебрегая важной деталью контекста войны. Если ночью с 21 на 22 июля 1941 года

¹⁸ Eberhard Jäckel, Axel Kuhn jt. (Hg.), *Hitler: Sämtliche Aufzeichnungen 1905–1924* (Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1980), S. 120.

¹⁹ Christopher R. Browning, *The Origins of the Final Solution: The Evolution of Nazi Jewish Policy, September 1939 – March 1942* (Lincoln: University of Nebraska Press, 2004).

²⁰ Немецкий текст приведен в приложении III к тому *Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945, Series D, Bd. XIII, Teil 2*

Гитлер был готов достаточно подробно объяснить общеевропейские масштабы Холокоста военному министру Хорватии, то не будет ли логичным предположить, что немецким чиновникам он об этом уже рассказал? Бесконечные домыслы о решениях, которые Гитлер принимал в отношении Холокоста, часто игнорируют не только доступные нам письменные свидетельства того времени, но и механизмы действия диктатуры, используемые по усмотрению диктатора.

Жан Анчель продемонстрировал в одной из своих статей, что за несколько месяцев до вторжения Германии в Советский Союз румынским властям сообщили о предстоящем систематическом уничтожении евреев на вновь оккупированных территориях²¹. Румынские войска, как ожидалось, должны были занять районы со значительным еврейским населением; им следовало знать, какова будет немецкая политика в отношении этих евреев. Им объяснили эту политику, и они записали полученную информацию – Анчель цитирует документы из румынских архивов. Однако это не означает, что своим немецким подчиненным Гитлер должен был давать подобные сведения в письменном виде. Он вполне мог сделать это устно. Процедурные правила, установленные историками Холокоста, не действовали в Третьем рейхе.

Нередко придают исключительное значение одному решению Гитлера времен Второй мировой войны – объявлению войны США. Как только Гитлеру сообщили (в ставке в Восточной Пруссии), что Япония наконец-то вступила в войну, атаковав Соединенные Штаты (к чему Гитлер настойчиво призывал Токио), он приказал военно-морскому флоту Германии немедленно начать боевые действия против США и восьми латиноамериканских государств. Зная, что немецкий ВМФ еще с октября 1939 года рвался помериться силами с Америкой, Гитлер не захотел подождать даже несколько дней до заседания рейхстага, на котором он собирался объявить депутатам и народу Германии радостную весть о войне с США. Где же письменный приказ Гитлера о войне с Соединенными Штатами? Его не существует. Единственным письменным свидетельством остается запись в журнале военных действий Главнокомандования военно-морского флота о полу-

²¹ Jean Ancel, "The German-Romanian Relationship and the Final Solution" // *Holocaust and Genocide Studies*, vol. 19, № 2 (2005), pp. 252–275.

чении соответствующего извещения²². В штаб-квартире флота никому и в голову не пришло просить письменного подтверждения приказа за подписью Гитлера. Диктаторские режимы не функционируют подобным образом. Иногда приказы поступают в письменном виде, а иногда передаются устно. Как показал Петер Лонгерих, существуют и неписанные распоряжения²³.

Историки Холокоста, занятые поиском письменных приказов, должны рассматривать события того времени в более широком контексте и стараться понять, как действовала система, которую они анализируют. Если они все еще не поняли этого, им предстоит осознать, что используемые процедуры были совершенно ясны ключевым фигурам Рейха. Поэтому главнокомандующий немецким ВМФ адмирал Эрих Редер тщательно конспектировал свои беседы с Гитлером – чтобы решения Гитлера хранились в письменном виде в штабе флота²⁴. Поэтому Альберт Шпеер всегда шел к Гитлеру с перечнем вопросов, которые ожидали решений, и записывал принятые Гитлером решения – чтобы впоследствии сослаться на них²⁵.

Но чем все это поможет нам в анализе Ваннзейской конференции? А вот чем: историки, изучающие Холокост, должны обратить внимание на ход войны, интегральной частью которой является предмет их исследований. Поэтому не следует видеть в Ваннзейской конференции втягивание различных государственных учреждений Германии в проект Холокоста в целом и ознакомление их с ролью, уготованной им в этом проекте. Вместо этого широко известный, но редко правильно понимаемый отчет о конференции следует рассматривать как ознакомление участников с первой значительной главой Холокоста. Последующие главы должны были быть представлены им позже, по мере раз-

²² *Kriegstagebuch der Seekriegsleitung*, Teil A, BA-MA, RM 7/31, S. 135–136 (запись от 9.12.1941). Ныне опубликовано в Werner Rahn, Gerhard Schreiber (Hg.), *Kriegstagebuch der Seekriegsleitung 1939–1945*, Teil A, Bd. 28: *Dezember 1941* (Herford: E.S. Mittler, 1991), S. 135–136.

²³ Peter Longerich, *The Unwritten Order: Hitler's Role in the Final Solution* (Stroud: Tempus, 2001).

²⁴ Gerhard Wagner (Hg.), *Lagervorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939–1945* (München: J.F. Lehmann, 1972).

²⁵ Willi A. Boelcke (Hg.), *Deutschlands Rüstung im Zweiten Weltkrieg: Hitlers Konferenzen mit Albert Speer 1942–1945* (Frankfurt a/M: Athenaion, 1969).

вития событий. Немецкие чаяния, некогда сформулированные Гитлером, отличались всемирным размахом²⁶.

В отличие от плана убийств на определенной территории, Холокост должен был носить глобальный характер; с учетом этого глобального характера его и следует изучать и анализировать. Это не означает, что немецкий проект был страшнее других примеров геноцида, – но он отличался от них. Армянский геноцид или недавние массовые убийства в Руанде имели отчетливые географические рамки. Каким бы ни задумывали этот кошмар его авторы и исполнители, они всегда соотносили его с той или иной территорией. Люди, определенные как «другие» и обреченные на смерть, жили на территории, которую устроители геноцида считали принадлежащей какой-либо этнической, национальной, классовой или религиозной общине. Если эти «другие» жили вне границ установленной территории, их могли считать недружественной группой, но исполнители геноцида не собирались уничтожать их повсеместно. Новаторским элементом Холокоста был глобальный характер замысла²⁷. Анализируя войну или Холокост, невозможно игнорировать отличие Холокоста (и способов, которыми он осуществлялся, сдерживался или приостанавливался) от других случаев массового истребления людей в истории.

Заключение

Не укладывающиеся в сознании масштабы нацистского плана уничтожения часто не позволяют уделить должное внимание целям его авторов и исполнителей и контексту Второй мировой войны, в котором они пытались реализовать этот план. Идея всемирной программы убийств слишком чудовищна, чтобы обдумывать ее; что ж, ее авторы и исполнители были чудовищны. Задуманная ими демографическая революция была приостановлена, а затем предотвращена военными операциями стран антигитлеровской коалиции. Но если мы действительно хотим понять произошедшее, то нам следует обратить внимание на намерения

²⁶ Самый удачный обзор этой темы см. в Jochen Thies, *Architekt der Weltherrschaft: Die "Endziele" Hitlers* (Düsseldorf: Droste, 1976); перевод на английский язык вскоре выйдет в издательстве "Enigma Books".

²⁷ Лонгерих говорит об отсутствии письменного приказа Гитлера, но не анализирует глобальный замысел Холокоста.

немцев и на то, какие конкретные события войны способствовали или, наоборот, мешали реализации их планов.

Мы также должны осознать, что решение Британии и Соединенных Штатов разоружиться после окончания Первой мировой войны не позволило этим странам быстрее и эффективнее положить конец немецкой агрессии. Влияние Первой мировой войны на Холокост принято видеть в общей брутализации и в росте воинствующего патриотизма, национального и этнического. Следует помнить и об отвращении, которое многие испытывали к этой бойне – так называемой «Великой войне». В межвоенные годы оно являлось мощным стимулом пацифистских и изоляционистских настроений в Великобритании, Соединенных Штатах и других странах. Другой стороной той же медали была политика, взятая на вооружение Иосифом Сталиным. Если бы он в 1939 году последовал совету Рузвельта и вступил в союз с западными странами, а не с гитлеровской Германией или зимой 1940/1941 года прислушался к многочисленным предупреждениям своей собственной разведки и администрации Рузвельта, то летом 1941 года немцам вряд ли удалось бы продвинуться так далеко вглубь территории Советского Союза. Эта тема заслуживает отдельного рассмотрения, но ее стоит упомянуть в настоящей статье.

Вторая мировая война отличалась от всех предыдущих конфликтов не только своими масштабами, но и самой своей природой и целями, и Холокост – не случайный (пусть и ужасающий) ее аспект, но неотъемлемая часть. Необходимо рассматривать его в контексте военных действий. Специалисты по военным или экономическим аспектам этой войны не должны анализировать детали управления гетто, а историкам Холокоста нет необходимости вникать в сравнительные характеристики танков государств Оси и стран антигитлеровской коалиции. Однако и те и другие всегда должны помнить, что эти события не случайно совпали во времени: они являются интегральными частями одного процесса и неразрывно связаны друг с другом, и, рассматривая любое из них, следует учитывать эту нерасторжимую связь.

*Впервые опубликовано по-английски как "Two Separate Issues? Historiography of World War II and the Holocaust," in David Bankier, Dan Michman, eds., *Holocaust Historiography in Context: Emergence, Challenges, Polemics, and Achievements* (Jerusalem: Yad Vashem, 2009), pp. 379-401.*

Перевод с английского Бенциона Дымерского.